

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Внезапно, паря в горячем воздухе, пальцы Мэн Чуня дрогнули, и он медленно поднял глаза в недоверии.

Фэн Чживэй не двигалась и не обращала внимания на тонкую ленточку на шее. Женщина была очень близко к ней, и ее длинные ногти лежали на ее шее.

"Движение, когда ты ласкаешь это платье, очень легкое и нежное". Фэн Чжи сказала слабо: "На кончиках твоих пальцев много следов от уколов иглой".

Мэн Чунь опустила глаза. Женщина никогда не видела себя со стороны. Она понимала только свои движения и свои пальцы, и она все понимала.

Есть человек, которому ничего не нужно делать, и это заставит вас понять, что расстояние между вами и ней глубокое, как пропасть.

"Одежда, какой бы тщательной и привлекательной она ни была при изготовлении, в конечном итоге является одеждой, и она изнашивается, изнашивается и изнашивается, и выбрасывается, когда она больше не запоминается людям". Фэн Чживэй сказал длинно и спокойно: "В идеале - долгожители в этом мире".

Мэн Чунь снова был потрясен.

Фэн Чживэй оглянулся и улыбнулся, взял фартук легко, без помощи Мэн Чуня, и независимо от того, нужно ли было завязывать ленты до конца, пальцы очень ловко челночили, и быстро завязал эти ленты на две. На ребристом поясе с обеих сторон гусиные желтые ленты тесно зацеплены. Кожа между сеткой ярко-яркая, и в лунном свете из нее получился белый нефритовый младенец.

Мэн Чунь уставился, и вынужден был признать, что этот уникальный метод завязывания на талии тоже красив, но он никогда не думал об этом.

Эта женщина с нежностью смотрела ей вслед, осторожная и в то же время свободная и легкая, не скованная рутиной, не удивленная опрокидыванием, как луч света, прекрасный и далекий в небе, и время от времени, глядя вверх, она находила свет ярким и пугающим.

Оказалось, что он хотел именно такую женщину.

Фэн Чжи хорошо носил его, его глаза слегка посмотрели на Маньчжуна, и он тихо вздохнул. Он уже собирался взять шелковую юбку, как вдруг услышал, что позади него раздался шум.

Она была ошеломлена, подумав, что я редко открываю доброе сердце, чтобы позвонить тебе, ты все еще не знаешь?

Обернувшись, он вдруг увидел холодную женщину, стоящую на коленях на голубой земле с водой за спиной.

Фэн Чживэй поднял брови, в его глазах мелькнул холодный огонек, но он не сразу шагнул вперед, чтобы помочь, а медленно надевая шелковую юбку, спросил "Почему эта девушка?".

Ее титул был изменен обратно. Мэн Чунь все еще не ответила, внезапно упала на землю и

трижды стукнула ее.

Затем она тихо сказала: "Девушка... я не знаю, кто ты, но я знаю, что ты его возлюбленная... пожалуйста, пожалуйста... если ты не можешь последовать за ним, просто отбрось его".

На этот раз Фэн Чживэй действительно замерла, она схватила абрикосовую верхушку и медленно повернулась.

Через некоторое время она сказала: "Я не понимаю, что ты имеешь в виду".

"Ты понимаешь!" Мэн Чунь скрипнул зубами, но его голос был низким и твердым, и он пронзил ее, как гвоздь. Не было никакого сожаления. "В последние годы Его Высочество отличается от прошлого. Я думал, что его раздражает ситуация. Я не знал этого до сегодняшнего дня. Это для тебя... и только для тебя!"

"О?" Фэн Чживэй улыбнулся.

"Посмотри на себя вот так." Мэн Чунь грустно улыбнулся. "Похоже, Его Королевское Высочество... такие же люди... Любые мысли спрятаны глубоко, не думай вылавливать никакие идеи, даже самые душевные в мире. Перевернутая любовь не может сдвинуть с места твое лицо, это действительно ты... Если бы он не влюбился в тебя вот так, как сейчас, как бы он мог истощиться и похудеть. За последние два года старые травмы случаются часто?"

Фэн Чжи слегка нахмурилась и повторила: "Истощен и худ, часты старые травмы?"

"Зима в Чанси в тринадцатом году, в тот год шел снег, Его Высочество вернулся в Пекин из Южно-Китайского моря.

Я не знаю, почему он не вернулся домой после возвращения в Пекин. Через три дня Нинвэй отправил его обратно в правительство. В тот раз... он был очень болен и вынужден был бороться. Для того чтобы заниматься делами государства, он не мог показать и следа усталости. В то время он был очень худым. В такой жаркий день он подкладывал ватные одеяла в один халат, чтобы люди не видели этой худобы..." Мэн Чунь горько улыбнулся. "В прошлом году я отправился на луг, чтобы сразиться с Да Юэ. Это было невозможно для Его Высочества быть суперинтендантом. В то время мастер Синь так и не согласился, чтобы Его Высочество покинул Пекин. В ту ночь... Они поссорились. Не отпуская чашку, он ударил ею по груди, и на месте удара хлынула кровь, но это напугало мастера Синя. В это время я ждал на месте происшествия, а мастер Синь со слезами на глазах вздыхал и говорил: "Я вижу, что твоя непрощающая выносливость - великое дело. Но неужели ты все-таки хочешь вынести меня?" Ваше Высочество сказал: "Я уже потерял весь мир, могу ли я потерять еще один! Мастер Синь сердито сказал: "Если ты потеряешь весь мир, ты откажешься потерять ее, и однажды ты умрешь без погребения. Земля! Оставив рукава, мастер Синь отправился в лагерь Ючжоу, чтобы Его Высочество мог отправиться в главный лагерь для наблюдения за войском, и несколько дней не спал, чтобы устроить суд, и Фучжун Куайвэй прошел непрерывно в течение двенадцати часов. Только движение Пекин-Чжунчжун осмелилось покинуть Пекин..."

Фэн Чживэй ничего не сказал, и свет в его глазах изменился, и он улыбнулся и усмехнулся: "Я не понимаю, что вы сказали".

Мэн Чунь проигнорировала ее и сказала про себя: "За исключением фразы, которую я услышала в тот момент, остальные слова были взяты из моих собственных мыслей. В то время я не понимала, что в предложении мастера Синя "Я не желаю ее терпеть" речь идет о мужчине. Это женщина, я думал, что это мужчина, я не хотел... но вы".

Она глубоко вздохнула и разрыдалась со слезами на глазах: "В прошлом году Его Королевское Высочество был в тяжелом состоянии. Его старая травма фактически не давала о себе знать уже много лет, но в прошлом году все было не очень хорошо. После возвращения с границы в этом году ему стало лучше. Я радовался, и вдруг произошло важное дело. В течение этих двух дней он не возвращался в дом. Весь день и всю ночь он был на улице. Охранники среднего дворца бегали так, что всем стражникам переломали ноги. Говорили, что в течение суток все кабинеты храма Дали и прокуратуры снова обшарили его, и им приходится искать способ пройти во дворец. Они заняты до самой ночи, когда стражники отдыхают. Высочество уезжает, и они возвращаются рано утром. Ночной мороз и брови мокрые. Лицо его ужасно белое... Уже через полчаса после того, как он лег спать, ему надо было вставать и идти на суд третьего отделения уголовного департамента. После его ухода я убрала матрас и обнаружила у изножья кровати *** полотенца от пота. Он даже не знал причину нападения и не сказал об этом. Я ожидал, что он хорошо отдохнет. Его старые раны могут быть восстановлены после хорошего ухода, но он не отдыхал ни минуты... Я могу найти окровавленную вуаль у изножья кровати и под окном в конце корпуса... сегодня еще не закрыли..."

Фэн Чживэй закрыл глаза.

Тепло постепенно рассеивалось, конденсировалось у окна и медленно капало, как слезы, которые не могли сдержаться.

Обе женщины были относительно молчаливы, и каждая из них была спокойна в своих бурных волнах.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460426>